

ИСТОРИИ

«Если еще раз будет такая война — либо мы уедем, либо умрем, третьего не дано» В конце мая Россия объявила о взятии Мариуполя. Вот как теперь живет почти уничтоженный город

09:04, 16 июля 2022 · Источник: Meduza

Фото: Alexander Ermochenko / Reuters / Scanpix / LETA. Жители Мариуполя готовят еду во дворе разрушенного жилого дома. 28 апреля 2022 года

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

20 мая Минобороны РФ объявило, что территория завода «Азовсталь» и всего Мариуполя взята под полный контроль российских военных. В плен, по сообщению ведомства, сдались более двух тысяч человек, защищавших завод. После этого некоторые жители, покинувшие Мариуполь, начали возвращаться в разрушенный город. Многие из них до сих пор готовят на кострах во дворе и каждое утро стоят в очереди за водой. Белорусское издание «Зеркало» поговорило с мариупольцами, которые оставались в городе во время оккупации или вернулись недавно, — о том, как выглядит жизнь в уничтоженном городе, взятом под контроль войсками другой страны. С разрешения издания «Медуза» публикует этот текст целиком.

«Говорят, будет 12 пятиэтажных домов. По проекту — еще поликлиника, возможно, даже парк»

С начала полномасштабной войны 56-летний Вадим не покидал Мариуполь. Когда супруга в мае решила все-таки уехать к детям и «пожить спокойно», мужчина остался. В его доме из крана уже течет вода. В некоторых наименее пострадавших

районах кое-где есть даже электричество, нашему же собеседнику приходится готовить на костре у подъезда. Газа пока в трубопроводах жилфонда нет нигде.

— Некоторые дома сильно разрушены, некоторые — относительно. Наш еще слава богу — выбиты только рамы, хотя в целом Приморский район местами очень пострадал. Где смогли справиться с повреждениями, провели воду, но в некоторых домах ее до сих пор нет.

28-летний Александр (имя изменено по просьбе собеседника) рассказывает, что недалеко от его дома уже «активно восстанавливают» садик, рядом открылась почта.

— Вода в нашем доме тоже есть, если хорошее давление в трубах, поднимается до четвертого этажа. Если нет — идем на первый, там, где пожарный гидрант, сделали кран. А на левом берегу с водой не все хорошо — в домах ее еще нет, людям ее завозят, надо вставать в пять утра, идти занимать очередь. И могут привезти, а могут и нет.

Мужчина все боевые действия прожил с мамой, была и бабушка, но у нее случился отек легких, а лекарств не хватало, помощи не было — пожилая женщина умерла.

— Мы одно время жили в двухкомнатной квартире со всеми родственниками, нас было 16 человек — спали в коридоре, на кухне, в тамбуре. Выжили — и слава богу.

Уехать можно и сейчас, но у нас здесь есть несколько квартир, в них пробило крышу, но мы все время с родителями работали, копили деньги, никуда не ездили отдыхать, строили свои мечты и цели. Сейчас все это разрушено, а можно остаться еще и без этого жилья. Вот приходят люди в городскую администрацию: «У нас сгорела квартира, где нам жить, что делать?» Им предлагают искать пустые и занимать их, пока новые не построят. Так можно уехать, а возвращаться будет некуда.

Оба мариупольца рассказывают, что в одном из микрорайонов на выезде из города стоят строительные палатки — оккупационная администрация собирается возводить дома для тех, кто свои потерял за эту войну.

НАЧАЛО ВОЙНЫ В МАРИУПОЛЕ

«Людей хоронят в братских могилах» Мариуполь уже больше недели в осаде. Там практически нет воды, связи, электричества и лекарств. Но Россия продолжает обстреливать город

— Строители и власти говорят, что будет 12 пятиэтажных домов. По проекту еще есть поликлиника, возможно, будет даже парк. Местные распространяют слухи, что это будет какой-то военный объект, но по факту — временные модульные жилые дома для погорельцев, —

уверен Александр. — Их строят почти без бетона, в основном это металлоконструкция, поэтому здание возводят быстро. Строят эти дома казахи, которые приехали в город.

Вадим рассказывает, что в Мариуполе много легковушек на российских номерах. Из России и самопровозглашенной ДНР проезд свободный — «из Украины, наверное, сложно приехать». По городу ходят автобусы — восемь маршрутов, открыты несколько заправок. Гумпомощь, по его словам, еще выдают по районам, крупы, макароны, тушенка, хлеб — за ними пока еще большие очереди. Остальное мариупольцы покупают в магазинах или на рынке.

— На овощи нормальные цены, а на другие продукты в гривнах сильно выросли, потому что она очень упала: раньше ее считали 1:2, сейчас 1:1,5 (то есть, например, 100 гривен было 200 рублей российских, теперь — 150). Яйца, колбаса, консервы есть, хотя их в магазинах немного, а то же масло сливочное хорошее, сыр непросто найти, и стоит это дорого.

«Мы не ждали прихода этого „русского мира“»

Что работают рынки, рассказывает и 25-летний Роман, а гумпомощь, говорит, собираются со следующего

месяца уже выдавать только пенсионерам, инвалидам и многодетным.

Молодой человек в Мариуполе жил последние несколько лет — сначала учился, потом работал. Видел, как город отстраивался, а потом — как разрушился.

13 марта Роман выехал с девушкой и ее бабушкой в пригород, сейчас он в 25 километрах от Мариуполя, но периодически возвращается туда — привозит знакомым продукты, наведывается в квартиру бабушки, чтобы ее не разворовали мародеры.

— Люди в городе пытаются выживать, настроены по-разному: многие, кто хотел, уехали и начинают жизнь в других городах и странах, кто остался — смирились с тем, что есть. У кого дома в нормальном более-менее состоянии остались, даже возвращаются.

Мне, конечно, обидно, что уже все наладилось с жильем, работой, меня все устраивало в жизни — прекрасный Мариуполь, красивые улицы, центр, парки, драмтеатры, на левом берегу был каток. Для молодежи развлечений хватало, работу всегда можно было найти, хотя ездили и на заработки, конечно. И в один момент все рухнуло. Как дальше будет, никто не знает. Я не вижу перспектив развития Мариуполя в ближайшее время.

А вот что точно продолжают делать совсем скоро, так это сносить разрушенные постройки, говорит Рома.

Квартира, где он жил с девушкой, сгорела, и на доме как раз висит такое объявление: «Под снос».

— Такие здания решили подрывать. Даже не знаю, во всех ли из них смогли достать тела погибших — потому что где-то может быть растяжка, где-то мина. Бывало, люди подрывались, разбирая эти завалы. Они убраны еще не везде, но мусора в большинстве районов уже нет. Люди следят за своим двором сами, социальные службы помогают его [мусор] вывозить.

Завалы разбирают МЧС и сами мариупольцы. Расчистка города — это теперь одна из основных работ, куда нанимают мужчин. На такую устроился Вадим.

— Надо же где-то брать деньги на существование. Есть еще волонтеры по городу, они работают за паяк, его им выдают вроде бы каждый день. Мы же бригадами расчищаем завалы, последствия обстрелов, да и мусор вывозим. В обрушенных домах все делает МЧС, а мы убираем все вокруг. Трупы из-под завалов, думаю, достали уже все — если бы нет, был бы трупный запах, времени же много прошло. Есть, правда, еще могилы, которые из дворов пока не перенесли.

«Каждый день просыпаешься — и ты кто-то новый. Сегодня ты могильщик» Мариуполь превратился в огромное кладбище. «Медуза» рассказывает истории людей, которые лежат в уличных могилах, и тех, кто их хоронил

Вадим зарплату пока не получал, ждет начала месяца. В такой же бригаде уже два месяца работает сосед Александра.

— Зарплату, говорил, задерживали, но все равно добился, чтобы ему ее выплатили, — дали 32 тысячи российских рублей (*около 1420 белорусских, — прим. «Зеркала»*). Насколько я знаю, всем выплачивают не сразу. Ну и это же временная работа — завалы когда-то закончатся.

Чтобы обо всем этом рассказать, Александру нужно идти к последнему подъезду дома, а Вадиму ехать в другой район: с интернетом в Мариуполе до сих пор очень сложно. Мобильной связи от украинских операторов в городе больше нет — теперь тут покупают сим-карты оператора «Феникс», который действует на территории самопровозглашенной ДНР.

— На их выдачу большие очереди. С интернетом большая проблема, но звонить по городу уже можно, — поясняет Вадим. — Информации у нас тут мало, конечно:

света же нет — нет и телевидения. Поэтому в некоторых точках стоят экраны, можно новости посмотреть. Еще газеты есть — при администрации сделали, в школе. Там информации немного, пишут в основном про восстановление города, про Донецк пишут — что его каждый день обстреливают, про [полк] «Азов».

— А про Украину и обстрелы Харькова, Николаева, Киева не пишут?

— Вот нет, такой информации не видел. Но я газеты редко читаю, может, мне просто не попадалось.

Видео с машинами, куда встроены большие экраны, попало в местный телеграм-канал «Мариуполь сейчас» — показывали Никиту Михалкова. Роман говорит, что на этих экранах «даже фильмы крутят и иногда мультики». С другими развлечениями в городе туго.

— Товарищи рассказывали, что на 9 мая концерты были на площади Свободы, возле драмтеатра выступали, в филармонию приезжали из ДНР артисты. Одни люди просто приходят это послушать, чтобы разнообразить свою серую жизнь, у других к такому отвращение после всего, что произошло. В более-менее восстановленных школах всюду идут уроки — дети начали учиться, наверстывать пропущенное время. Учителей отправляют на переквалификацию в Россию, — говорит собеседник.

Местами по Мариуполю еще стоят военные, добавляет Вадим, на выездах — блокпосты. Обстрелов нет, но звуки взрывов до горожан еще доносятся — идет разминирование. Недавно, говорит мужчина, слышали какую-то перестрелку неподалеку. Пока еще люди не отошли от пережитого.

УКРАИНСКИЕ ВОЕННЫЕ ДО ПОСЛЕДНЕГО ДЕРЖАЛИ ОБОРОНУ «АЗОВСТАЛИ»

«Я с ним не увижусь. Не увижу от него детей. Он ушел»
Жены и матери пленных и погибших бойцов
«Азовстали» — о защитниках Мариуполя

— У самого, честно говоря, нервы пошатнулись, особенно в середине апреля было тяжело, когда бомбили с самолетов. На разрушенные дома сложно смотреть, но уже не так внимание обращаешь — мы отвыкли от нормальной жизни, наверное. Но боимся каждого громкого звука, ну и чтобы это все не повторилось. Украинское правительство говорит, что будет отвоевывать, тут, конечно, уже никто не хочет это пережить еще раз — когда знаешь, что это такое, это намного страшнее. Но на зиму, наверное, и так надо будет куда-то переезжать, если газ не дадут. Пока обещают, а как оно получится — посмотрим. Сейчас люди просто ждут, чтобы установился порядок. Не то чтобы хотят жить в России — хотят просто жить, — поясняет Вадим.

— Мы не ждали прихода этого «русского мира», я не хотел, чтобы сюда кто-то пришел и все разрушил — город развивался, был живым. Сейчас есть как минимум один дом, где люди до сих пор спят в подвале, готовят на костре, еще есть те, кто позанимал пустующие аптеки и магазины и живет там, — продолжает Александр.

— Что мы можем сделать сейчас? За нас все решили «наверху». Мы просто приспосабливаемся к новым условиям — хотим жить спокойно, работать, растить детей. Россия не оставляет нам другого выбора, кроме как быть за Россию. Если здесь снова будет Украина — пусть решат каким-то дипломатическим путем, а не снарядами. Если еще раз будет такая война — либо мы уедем отсюда, либо умрем, третьего не дано.

«Люди ходят на пляж и концерты. Для меня это странно»

Поселок, в котором живет Екатерина, — в 10 минутах езды от Мариуполя. В отличие от города, он не так пострадал — большинство домов уцелело. Хотя туда быстрее зашли российские военные, там точно так же долгое время не было света, газа, связи, пустовали магазины — как поясняет женщина, их «разграбили сами местные».

— Когда в поселок зашли российские войска, их стали обстреливать со стороны ВСУ — у нас разбомбили

школу, дома вокруг нее, пострадали люди. Стреляли, потому что у нас были эти российские военные, — поясняет Екатерина и волнуется, чтобы ее слова не восприняли неправильно. — Бои шли несколько дней, и окончательно у нас россияне стали уже где-то 3 марта, а потом двигались на Мариуполь. С 24 февраля мы просидели в подвалах три недели.

Затихло здесь все так же в конце апреля. У большинства местных уцелели машины, поэтому Екатерина в городе бывала часто.

— Когда выехала в первый раз — рыдала навзрыд. Был такой красивый Мариуполь, столько локаций открыли — это больно, что все разрушено. Мы объехали весь город, домов ужасных много, но сносить будут не все — приезжали какие-то эксперты, проводили пробы этих построек.

Екатерина работала в библиотеке, сейчас там снова оформляют сотрудников, хотя за книгами, что удивляет в словах собеседницы, люди шли и во время боевых действий.

— Во время войны, пока не было интернета, огромное количество читателей появилось у нас — почти весь поселок! Люди начали читать, — рассказывает она и поясняет, что для женщин выбор работы в городе теперь маленький. — Как только стали наводить порядок в Мариуполе, женщины стали выходить мести улицы.

убирать. А в основном в городе работа сейчас тяжелая, мужская — те же завалы, наладка электричества, водоснабжения.

Только неделю назад женщина с детьми выехала из Мариуполя, сейчас она в Чехии. Дорога туда заняла почти неделю: через Россию, Беларусь и Польшу. Как говорит она сама, путь «нежеланный, но безопасный» — через Украину ехать побоялись. Дома остался муж. На вопрос, почему решили уезжать именно сейчас, когда жизнь внешне вроде бы налаживается, 42-летняя женщина сначала и не знает, как ответить.

КАК ПРОХОДИЛА ЭВАКУАЦИЯ ИЗ МАРИУПОЛЯ

«Некоторые после первой поездки уходят в запой»

Телеведущий Денис Минин после начала войны собрал группу волонтеров, которая эвакуирует людей из Мариуполя. Вот как спасают жителей уничтоженного города

— Наверное, это страх. Там просто не знаешь, что будет дальше. Если Украина будет возвращать Мариуполь, там опасно находиться. Снова всего этого я, да и многие другие люди — мы уже не сможем пережить.

Екатерина рассказывает, что многие люди до сих пор покидают город, но многие и возвращаются. В местном телеграм-канале запостили видео с отдыхающими

на пляже у моря — если не знать, что это за город, даже не подумаешь, что расслабленные люди в купальниках — те, кто пережил обстрелы и голод в подвалах.

— У меня соседи тоже ездили на пляж, хотя есть и заминированные места — для меня это страшно.

Я сама сейчас в подвешенном состоянии — не понимаю, где я, в какой стране, что будет дальше. Понимаю только то, что мне нужно будет вернуться обратно: там мой дом, у меня нет денег купить жилье за границей, мы не заработаем уже на него, а жить на пособия я не смогу — всю жизнь проработала. Но вот не понимаю, как в Мариуполе ездить на эти пляжи. Но люди, знаете, просто начинают жить.

— У нас праздники в уцелевшем парке устраивались несколько раз — мы не ездили, не понимали этого: погибло много людей, вокруг эти дома сгоревшие. Нет повода для радости. Разве что один повод — что мы остались все-таки живы. Но чтобы повеселиться, потанцевать — у меня такого нет. С другой стороны, я радуюсь за людей, которые, наверное, на все наплевали и продолжают жить дальше. Хотя мой мозг отказывается это воспринимать — мне это странно, — поясняет женщина.

«Мы не знаем, кто мы»

— В каждом регионе, в каждой стране есть люди, которым не нравится какая-то власть, — продолжает Екатерина. — Когда меня спрашивают, за кого я сейчас, отвечаю так: за себя и своих детей. Я прожила в Украине, но по национальности вообще греко-татарка. Да, у нас в Украине было хорошо: мы жили, иногда сложно, финансовые трудности были, но лучше бы так — спокойно. Сейчас мне не все равно, какая власть, но мне все равно, кто будет в Мариуполе, — лишь бы не стреляли. Куда деться тем, кто в городе остался?

Новая власть в оккупированном Мариуполе назначалась главой самопровозглашенной ДНР, но частью этого образования местные становиться не хотят. В городе, говорит Екатерина, людям уже предлагают делать российские паспорта. Спрашиваем: готовы ли они принять Россию, несмотря на то что она напала на Украину, на Мариуполь, разрушила его?

— А выход у нас какой? Как не принять ее, если Россия останется у нас в Мариуполе? Нам дали выбор? Нам некуда ехать — у нас там дома. Хотим мы или нет, мы вернемся в эти дома, не всегда везде будут помогать украинцам. Будет это Россия или Украина — мы будем жить в Мариуполе. Не принять — это значит идти воевать всем мужчинам, женщинам, подросткам? Не пойду я. Может, и сына увезла, потому что не хочу, чтобы он убивал людей — неважно, какой они

национальности. Это странно, что в наше время вопросы решаются войной, что невозможно договориться.

Ответа на вопрос, жителями какого государства считают себя сейчас жители Мариуполя, у Екатерины тоже нет.

— Мы не знаем, кто мы. Точно не будем считать себя ДНР. Конечно, у меня есть обида на Россию, но и на Украину: возможно, мало оберегали Мариуполь, мало военных у нас было, надо было защищать больше. А обороняли Киев. Даже вот недавно в Кременчуге взорвали торговый центр — все возмутились, что там погибло 20 человек *(в результате ракетного удара по ТЦ в Кременчуге 27 июня погибли 25 человек, — прим. «Зеркала»)*. И как будто забыли про Мариуполь — а у нас сколько людей убили! Это был красивый, большой, необходимый всем Мариуполь — сколько заводов, порт, железная дорога. Если бы был шанс вернуть все мирно — хотелось бы жить, как и жили, при Украине. Но сейчас люди пытаются просто жить, выживать и восстанавливаться, как могут.

О ТОМ, КАК ЖИЛ МАРИУПОЛЬ ВО ВРЕМЯ ОСАДЫ

Господи, хоть бы дожить эту ночь Мариуполь в коме. «Медуза» рассказывает, как российская армия уничтожила один город. И тысячи жизней
